

В кабинке ресторана царило тяжелое напряжение. Враждебность Го Синчэня была глубокой и нескрываемой.

Линь Сань воспринимал этот факт на редкость спокойно. Да и как иначе? Глядя на ту истерическую ненависть, которую питала к нему Го Пинпин, можно было не сомневаться: эта вспыльчивая бывшая женушка наверняка годами поливала его грязью перед ребенком.

— Ну, не будь таким колючим!

В чем-то другом Линь Сань мог быть профаном, но по части толстокожести ему не было равных.

— Тебе не кажется, что мы с тобой очень похожи? — Линь Сань расплылся в улыбке, пытаясь разрядить обстановку и наладить контакт. Однако этот вредный мальчишка на его уловки не купился.

Он лишь холодно усмехнулся и отрезал:

— Действительно, очень похожи. Не зря мама каждый раз, когда воспитывает меня, говорит, что в моих жилах течет на половину твоя «дефектная» кровь.

Ха? Это они уже до генетики добрались? Линь Сань, услышав это, вдруг посерьезнел. В голову ему пришла одна догадка, и он осторожно спросил:

— Неужели твоя мама все эти годы вымещала свою ненависть ко мне на тебе?

Линь Сань когда-то слышал о такой болезни, как клептомания. Пациенты с этим расстройством воруют не ради наживы, а из-за психологических проблем. Причиной часто становится сильное потрясение в прошлом или подсознательное желание привлечь к себе внимание.

Го Синчэнь ни в чем не нуждался материально, в школе был образцовым учеником — у него не было причин воровать. Линь Сань видел только одну возможную причину.

— Не показывался десять лет, а теперь вдруг выскочил и строишь из себя заботливого папашу... — Го Синчэнь саркастично рассмеялся.

— Тебе не кажется, что уже слишком поздно?

— Вовсе не поздно! Это всё же лучше, чем если бы я заявился через десять, двадцать или тридцать лет — дряхлый, седой, с журналистом под мышкой и в слезах умолял бы тебя содержать меня до гроба!

Го Синчэнь в оцепенении уставился на Линь Саня. Кажется, он не понимал, как земля носит человека с настолько бесстыжим лицом.

— Кхм, не отвлекайся. Ответ на мой вопрос: мама хорошо к тебе относится?

Го Синчэнь отвернулся, крепко сжав кулаки:

— Мама ко мне очень добра, она меня не обижает. Не твоё дело.

Линь Сань помедлил, сомневаясь:

— ...А твой отчим?

— ОН ТОЖЕ КО МНЕ ДОБР!!!

«Хорошо, так хорошо, чего орать-то!» — подумал Линь Сань.

— То, что я все эти годы не интересовался твоей жизнью — это мой косяк...

Как говорится, искренность — это ультимативное оружие. Линь Сань понимал, что он — отец-неудачник, и сейчас не время строить из себя невесту что. Нужно начать с извинений.

И тут началось «представление» Линь Саня: его глаза увлажнились, лицо выражало глубочайшее сочувствие, и он начал чеканить каждое слово:

— Во всём виноват только я. Я не надеюсь, что ты меня простишь, просто прошу — не отталкивай меня. — На лице мужчины отразилась смесь любви и раскаяния.

— Дай мне шанс снова узнать тебя, понять тебя и всё исправить.

Как и следовало ожидать, после столь эмоционального покаяния Го Синчэнь заметно заколебался. В конце концов, он был всего лишь подростком. А перед ним стоял его родной отец — кровные узы не так-то просто разорвать окончательно. По крайней мере, нынешний Го Синчэнь еще не достиг такого уровня душевной черствости.

Линь Сань, этот хитрый лис, тут же почувствовал, что «лёд тронулся», и начал ковать железо, пока горячо. После череды проникновенных речей парень перестал выглядеть как ледяная статуя.

— Вот мой номер пейджера, а это — домашний телефон. Звони в любое время. — Линь Сань вкратце рассказал о своей нынешней работе и семье. Мол, я теперь человек серьезный, работаю на износ, встал на путь истинный. Он также упомянул Ван Яо и других детей.

— Эх, натворил я дел... Если бы я раньше взялся за ум, вам не пришлось бы так страдать.

«Он разыскивает детей одного за другим... Неужели он правда пытается всё исправить, а не просто сотрясает воздух?» — эта мысль заставила Го Синчэня колебаться еще сильнее.

Спустя полчаса Го Синчэнь, терзаемый сложными чувствами, в нерешительности ушел. Линь Сань знал: стены вокруг сердца этого ребенка очень толстые, их не пробить за один раз. Но ничего, времени у него вагон, рано или поздно он его размягчит.

«Чертов оригинал! — подумал Линь Сань. — Сколько же шишек мне приходится набивать из-за твоих грехов!»

Вернувшись домой намного позже обычного, Го Синчэнь столкнулся со строгим допросом матери, но он спокойно отговорился выдуманной причиной. Го Пинпин не заметила подвоха.

— Мой руки и садись ужинать, — мягко улыбнулся ему отчим.

Однако Го Синчэнь ответил:

— У меня нет аппетита, ешьте без меня.

Сказав это, он ушел в свою крохотную комнатку площадью меньше десяти квадратов.

Мать за дверью снова начала ворчать на его поведение, а отчим принялся её успокаивать. Го Синчэнь не хотел этого слышать. Он свернулся калачиком на кровати и, как делал уже тысячи раз, крепко обнял себя руками. Внезапное появление родного отца стало огромной нагрузкой для его психики. Он чувствовал растерянность, сомнение, боль. И крошечную, неуместную надежду.

Надежду на что? Наверное, на то, что кто-то его действительно полюбит. Го Синчэнь зажмурился и через какое-то время снова провалился в кошмар.

Люди говорят, что пламя греет. Но если ты действительно окажешься внутри огня, ты получишь не тепло, а отчаяние. В этот момент Го Синчэнь был в отчаянии.

Огонь. Везде огонь. Он лежит на полу, в теле нет ни капли сил. Густой дым крадет дыхание, он не может идти, не может спастись. Кто-нибудь, спасите!!! В самый мучительный момент кто-то вошел... Это мама! Мама пришла спасти его! В ту секунду сердце Синчэня наполнилось бесконечной радостью и надеждой. Но... но мама пронеслась мимо него, стремясь вглубь дома...

Точно, там же была его сестренка. Мать, рискуя жизнью, бросилась в огонь, чтобы вынести свою дочь. Какая великая материнская любовь! А как же я? Когда она несла сестру через огонь, вспомнила ли она хоть на миг, что у неё есть еще один ребенок?

А-а! Оказывается, меня бросили. В тот день огонь поглотил всё, и Го Синчэнь тоже потерял всё.

Линь Сань понимал: нужно поддерживать контакт, но нельзя слишком торопиться, чтобы не сработали защитные механизмы. Поэтому он виделся со вторым сыном примерно раз в две недели. Поначалу Го Синчэнь шел на это неохотно, но под напором обаяния и «мягкой силы» Линь Саня в итоге сдался. Отец и сын договорились держать свои встречи в секрете от Го Пинпин.

Наступили выходные. Линь Сань позвал Го Синчэня в новый крытый баскетбольный зал. С ними пошли Ван Яо, Линь Кэинь и Цинь Чжи. Если с Линь Санем Го Синчэнь был холоден, то с ребятами он вел себя как душа компании: открытый, солнечный. Он называл Ван Яо братом, Кэинь — милой сестренкой, и даже с Цинь Чжи они неожиданно быстро нашли общий язык.

Линь Сань, ведя машину, слышал, как эти двое на заднем сиденье обсуждают... задачи по физике для олимпиад?! Он слушал-слушал и не понял ни слова. «Это и есть мир гениев?» Линь Сань хмыкнул и, обернувшись, увидел такое же озадаченное лицо своего старшего сына на пассажирском сиденье. На душе у Линь Саня сразу стало спокойнее!

Баскетбольный зал был огромным. Когда они приехали, там уже тренировались две группы молодежи. Линь Сань выбрал это место, потому что знал: Го Синчэнь раньше был в школьной сборной, а значит, он силен в этом деле. Ребята переоделись и вышли на площадку.

Ван Яо играть не стал, он вместе с Кэинь остался на трибунах болеть за них.

— Справишься? — Го Синчэнь держал мяч, на губах была улыбка, но в глазах — вызов.

Справлюсь ли я? Линь Сань усмехнулся:

— Справлюсь или нет — попробуй сам и узнаешь.

«Попробую, мне ты всё равно давно не нравишься», — холодно подумал парень, решив преподать этому самоуверенному «дядьке» урок на всю жизнь.

Спустя десять минут... Раздался оглушительный грохот — «КРАНГ!». Не только дети Линь Саня, но и люди на соседних площадках замерли с открытыми ртами.

Кто-то выдохнул:

— Данк... «Мельница» одной рукой...

Прыжок, разворот мяча на 360 градусов в воздухе и яростный вколот в корзину — такой самый сложный трюк можно увидеть только у звезд НБА! Круто! Невероятно круто! Настолько эффектно, что мурашки по коже!!!

На мгновение повисла тишина, а затем зал взорвался криками и аплодисментами. Линь Сань, красуясь, провисел на кольце добрых десять секунд, прежде чем спрыгнуть на пол. Го Синчэнь стоял с каменным лицом, глядя, как мужчина неспешно подходит к нему.

Линь Сань оскалился в своей фирменной манере и произнес с глубоким пафосом: — Малыш, знаешь ли ты истинное имя своего отца?

Го Синчэнь подумал: «Конечно, тебя же зовут Линь Цзяньхай».

— Линь Чуаньфэн (китайское имя Рукавы Каэде из Slam Dunk)!!!! Запомни имя этого гения навсегда!!! — Мужчина вскинул бровь и холодно улыбнулся.

Го Синчэнь: «...» Псих какой-то!!!!

<http://bllate.org/book/16514/1502539>